

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO,

243 West 56th Street, New York 19, N. Y.

БИДО ВЫРАЖЕНО ДОВЕРИЕ

Париж, 31 января. — Сегодня в Национальном Собрании продолжалось обсуждение бюджета. Большинство 300 голосов против 284 кабинету Бидо выражено доверие. В других последовавших за этим голосованиях большинство было несколько меньше, а в одном случае голоса разделились поровну.

Бюджет в 6 миллиардов долларов, величайший в истории Франции, сведен с дефицитом, но Бидо обещал путем экономии сократить его.

СОВЕТСКАЯ БЛОКАДА В БЕРЛИНЕ ВОЗОБНОВИЛАСЬ

Берлин, 31 января. — После перерыва всего в один день сов. часовые возобновили осмотр грузовиков близ Берлина. Русские грозят даже полной приостановкой ж. д. движения в виду «саботажа организованных антисоветских банд».

Мертвые души

Спектакль театра Русской Драмы

Гоголь — поэт русского мифа. От живых образов Гоголя не осталось и следа. Может быть они и вообще не существовали; ни Чичиков, ни Ноздрев, ни Плюшкин, ни Манилов. Фантазия Гоголя превратила их в действительность, которая в свою очередь стала «поэмой» русской души. нашего воззрения на мир, наших моральных качеств и недостатков.

Самый замысел «Мертвых душ» мистичен и не реален. Понятна авантюра с покупкой ревизских душ, обыкновенное мошенничество, на котором Чичиков собирается нажиться. Но странным образом присутствие этих неживых людей, которых продают оптом и в розницу, действует на воображение зрителя. Он смеется и в то же время, напуган. Кажется, что выгляет откуда-нибудь физиономия какого-нибудь слесаря Прошки и разгонит всю эту нечисть, как бы устроившую шабаш ведьм на его могиле. Да и сам Чичиков появляется неизвестно откуда, этот «прелестник», возбудивший умы русского провинциального болота и так же неожиданно исчезнувший неизвестно куда, на тройке, в необъятные просторы такой же мистической и до сих пор не разгаданной России.

От «героев» Гоголя остались одни аллегории. Остались и будут жить долго, даже вечно. Нет Манилова, но есть и живет «маниловщина». Нет Ноздрева, но убедительна и понятна каждому отталкивающая «ноздревщина». Нет Плюшкина, но Плюшкин в душах миллионов людей до сих пор вызывает ненависть, смешанную с презрением. Нет Собакевича, но сколько есть людей, о которых можно сказать словами Гоголя: «природа не долго трудилась над их созданием. Ударил раз и вышел нос, ударила два и вышла губа. И так, неотесанным пустился в свет, сказав: Жив!»

И играть «Мертвые души» можно и надо только в плане аллегории.

Разумеется, что самая постановка, внешнее оформление спектакля должны исключать отвлеченность и условность. Гоголь эпохи тридца-

тых годов должен быть показан во всем: в деталях, в обстановке, в точном отражении русского быта, русской провинции, с ее затейливой и уютной безвкусицей, с мебелью тяжелой николаевской эпохи, с дамами в фестончиках, «всюду фестончики, «всюду фестончики, «всюду фестончики» и запахом крепкого табака, водки и пса, с учером Селифаном, со всеми атрибутами типичной и так ясно очерченной гоголевской провинции.

Но люди, действующие в этой реальной обстановке, должны быть не только «типами», воплощением реальных только черт эпохи, но носить в себе элементы той аллегории, о которой говорилось выше. Вежливость Манилова не просто вежливость, а доведенная до оскомины сентиментальность, латочная сладость существа живущего в «симприях», поэта без поэзии, мечтателя без мечты, строителя без плана. Маниловщина, как явление общественно-психологическое, показана кажется только одним Гоголем и никем другим в мировой литературе.

Сам Манилов представляется, как воздушный пирог, начиненный сладостями до дурноты и поданный к столу после сытного обеда, когда его на насильственно навязывают. Любовь Манилова к ближним идет не от неудовлетворенности духа, а от пресыщенного желудка. В своей навязчивой доброте Манилов страшен, потому что именно о таких добродетелях и говорят англичане, что ими «дорога в ад вымощена».

Играть Манилова можно только в формах гротеска, доводя и его любовь, и его сентиментальность до полной карикатуры. Г. Панов играл Манилова по указанной схеме, но не заподнил ее соответствующими красками.

Надо оговориться. Спектакль в общем поставлен с предельной для нашего театра тщательностью, прекрасно спетован и продуман всеми его участниками, среди которых очень много талантливых и вдумчивых актеров. Другое дело — основная линия исполнения. Она была реальна, в своей реальности хороша, но

в ней не было той аллегории, которую только и можно видеть в Гоголе сегодня.

Что такое Ноздрев в Мертвых душах? Это один из самых страшных образов, Гоголем изображенных. Его присутствие на сцене не столько смешит, сколько пугает. Ноздрев способен на любое преступление. В Америке он мог бы быть гангстером, в России разбойником с большой дороги. Его плутовство проликовано не хитростью, а сознательным шантажем. Если не пройдет, то можно избить, или просто убить. Его наглость граничит с сумасшествием, настойчивость с разбоем. Все это разбавлено вдобавок крайним легкомыслием, тоже преступным. Вот что такое Ноздревщина и так ее понимают в наши дни. Орловский играл Ноздрева реально, с большим юмором и в прекрасной сценической отделке. Но он был уменьшен психологически в несколько раз, он не был гигантом наглости, а просто наглецом.

Гротеск — необходимое условие постановки «Мертвых душ». Все преувеличено, все подчеркнуто не грубым шаржем, а усилением нормального, доведением его до призрака, контрастами добра и зла, красоты и безобразия, тонкого ума и непроходимой глупости. В плане этой подчеркнутости играли некоторые актеры, и этим они ближе подходили к идее универсальности пьесы. Так, Собакевича играл г. Евгеньев по внешнему типу и по психологической обработке ближе к теме, чем другие. Этот практический ум Собакевича Евгеньев облек в гоголевскую оболочку, типическую его гротеском преувеличению.

Сложной и ответственной в пьесе является сцена дам: приятной во всех отношениях, и дамы, просто приятной. Их играли: первую, г-жа Авчинникова, а вторую — новая для театра актриса г-жа Соколова.

Любовь к сплетням русской провинции общезвестна. Праздноболтающие и пустые дамы никогда не переведутся. При всех строях живут дамы просто приятные, болтливые и даже глупые. Но Гоголь придал этому диалогу какой-то симфонический оттенок. Это не просто болтовня, это музыка дамской безтолковщины, любопытства и пустословия. Дамы только что не поют, но их щебетанье имеет какой-то особый речитативный темп, какой-то почти музыкальный ритм. Этот ритм обе актрисы открыли в своем исполнении. Не разбидсь их голоса, а связались в диалоге единым чувством и единым настроением. Симфония этой сцены в плане сценического гротеска отлично осветила универсальность и юмор гоголевского произведения.

Коробочка — дама неверчивая. Ее жадность непреодолима, но страх быть обманутой в ней говорит сильнее всего. Г-жа Воинова этот страх изобразила в красках более бытовых, нежели индивидуально для Коробочки характерных. Совсем мило сыграла г-жа Цветкова Манилову. По существу жена Манилова тот же тип, что и муж, но еще больше поглупевший. Это почти шарж на живого человека и этот шарж получился у г-жи Цветковой.

Роли губернатора в меру резонерски сыграл г-н Броденов и неожиданно ярко сыграл г-н Ауэр зятя Ноздрева, Мижуха. Правда, Мижухе гораздо менее пьян и более робок у Гоголя, но в пределах намеченного Ауэра дал хороший сценический образ, неожиданный поэтому, что г-н Ауэр обычно играет молодые роли, чаще героев протагов, а в характерной роли выступал впервые и опыт оказался удачным. Приятно и тепло г-н Ютанов изобразил Муразова.

Самым трудным в инсценировке «Мертвых душ» является воплощение Павла Ивановича Чичикова.

Характеристики, даваемые Чичикову действующими лицами, субъективны и неверны. Дамы называют его «прелестником». Очевидно, в его внешности есть что-то, внушающее дамам представление о прелестях гоголевского героя. Его зата, опасная и сложная, вызывает представление о человеке уверенном в своей неотразимости и обаянии. Это во

всяком случае фигура импозантная и на фоне провинциальных уродов выделяющаяся своей внешностью и манерами. Чичиков не глуп, вкрадчив, склонен пропускать мимо ушей то, что ему неприятно и льстить тем, в ком имеет нужду. Таково внешнее о нем представление. Но Чичиков все же фигура загадочная. Он появляется неожиданно и исчезает, вернее ускользает от опасности, так же неожиданно. Так же поступает Хлестаков, но последний ясен в своем облике, а Чичиков — манен, неопределен, загадочен, даже мистичен. Для изображения его прежде всего требуются внешние данные, представительность, то, чего г-н Фишер доказать не может.

Чичиков находчив. Он знает людей и с близким говорит на языке, ему близком. Он притворно вежлив и деликатен с Маниловым. Он старается играть ему в тон. Он груб с Ноздревым, впадая в ноздревщину по необходимости. Он скарден и мелочен с Коробочкой и упорен, как «бизнесмен» с плутом Собакевичем. Этого разнообразия, этого изменения физиономии и формы в связи с обстоятельствами и людьми г-н Фишер не показывает. Он одинаков со всеми и со всеми говорит, как с одним. И только в сцене с губернатором он впадает в драматический па-

фос, пускает слезу и как бы преображается. Но в этой сцене не уже не видно Чичикова, а есть просто проворовавшийся человек. И переход у него, после осторожности, не мотивирован. Осторожный Чичиков не сразу впадает в легкомысленный тон. Переход не показан у актера. Для сложного и ответственного спектакля роль Чичикова оказалась в руках не столь надежных, как остальные роли.

Чтеца, сопровождающего действие, изобразил г-н Миклашевский. Задача трудная и ответственная. Но г. Миклашевский с этой задачей справился превосходно. Его реальный грим под Гоголя вызвал аплодисменты публики. Не совсем удачным можно считать подбор цитат. Некоторое отвлечение от хода действия охлаждает внимание зрителя даже при чтении такого классического произведения. Но манера чтения, артистически отделанная поза и выразительность покорила аудиторию. И совсем блестяще г-н Миклашевский прочитал заключительную главу поэмы о Мертвых душах, классический монолог о русской тройке. Это было образцовое чтение, превосходное по выразительности, силе тембра и сохранению гениального стиля автора. Финал пьесы оказался превосходным.

Л. Камышников.